ПРАВА АВТОРСКИЕ. ЛЕКЦИИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ[1]

Цитович П.П.

Авторские права, называемыя иногда правами воспрещения, составляют особую категорию способных к оценке имуществ и именуются в ст. 282 Уст. Ценз, имуществом *благоприобретенным.*

Эта категория прав не имеет ничего аналогическаго себе в Римском праве, так как она вызвана тем особенным положением, в которое стал в новое время психический труд, переставший быть забавой в часы досуга и получивший значение профессии. Только благодаря авторским правам, получившим всеобщее признание, явилась возможность предаться умственному труду, как профессии.

Только благодаря авторским правам, — Уатт, убивший много труда и времени на свое открытие, мог получать с одной только фабрики 48 т. тал. ежегодного дохода. Что касается отношения этих прав к чувству правды и справедливости, оно так говорит в их пользу, что даже безцеремонные Американцы, перепечатав сочинение Диккенса, выплатили ему 4 т. долларов.

Признаны и существуют права авторския в силу безусловной необходимости, ибо оставаться при воззрении, что труд психический должен служить лишь препровождением времени и что ему, следовательно, должны быть посвящаемы лишь часы досуга, положительно невозможно. Лорд Байрон, возстававший против Вальтер-Скотта за то, что он брал деньги за свои произведения, сам впоследствии взял со своих издателей 24 т. фунт, стерл.

Что касается нравственнаго значения, связаннаго с признанием авторских прав, то оно в высшей степени знаменательно.

С признанием их исчезли лаврированные поэты и придворные историографы; с признанием их вместо подачки явилось трудовое вознаграждение, а вместо милости – право. Если бы Сервантес жил в нашу эпоху, то, благодаря авторским правам, ему, по всей вероятности, не пришлось бы умереть с голоду.

Первая теория, сознавшая необходимость признания авторских прав, появилась в XVII ст., но не имея под собой никакой позитивной опоры, она принуждена была обратиться к Римскому праву, в котором на этот раз не могла найти ничего подобнаго; но, не смотря на это, она сделала попытку подвести эти права под Римское понятие права собственности. Этим объясняется общепринятый термин «право литературной собственности», употребленный в нашем X томе ст. 420 пр. 2 и в гл. VII Уст. Ценз. ст. 282-354. Вскоре затем было признано музыкальное право авторства, а затем и право авторское в области образных искуств, и появилось новое право по названию «права музыкальной и художественной собственности».

Такое подведение авторских прав под понятие собственности могло лишь запутать дело, так как право собственности на вещь имеет определенный, осязательный предмет, тогда как авторское право такого объекта не имеет, и быть автором сочинения, оперы, картины, вовсе не значит быть вотчинником, как это думает Победоносцев. Возьмем пример, автор сочинения продает право издания книгопродавцу; здесь, если искать аналогию авторскаго права с правом собственности, можно прийти в недоумение при решении вопроса, у кого же это право? Может быть также продан лишь отдельный экземпляр; в этом случае по отношению к каждому экземпляру будет иметь силу ст. 537, он будет считаться движимою вещью (res corporalis) и по отношению к нему возможно право собственности. Здесь и сам автор может обладать

[1] Друкується за виданням: Цитовичъ П. П. Лекции по Гражданскому Праву (имущественное и наслєдственное право). - Одесса, 1879. - С. 365-401. Літографія з рукопису конспекта студента Є.Є. Колтовського

экземпляром своего сочинения и по отношению к нему будет иметь место ст. 537; но это будет не то, о чем говорится в ст. 282 – Уст. Ценз. Вызванная на допрос и поставленная в необходимость указать на объект литературнаго права собственности, старая теория потерялась и назвала этим объектом *содержание* произведения. Но очевидно, что содержание то и не может быть этим объектом, ибо оно усвоивается всем и каждому. Для самого автора весьма часто главным побудительным мотивом издания в свет своего сочинения является не стремление получить выгоды, которое отодвигается на второй план, а желание поделиться с публикою усвоенными им идеями.

Это же самое видно из сравнения ст. 330 Уст. Ценз, со ст. 1040 – Уст. Гражд. Суд., там ясно проводится различие авторскаго права от права собственности на отдельные экземпляры.

Еще менее состоятельна *теория договора,* пытавшаяся выяснить право литературной собственности путем фикции, по которой авторское право основано на подразумеваемом договоре между автором и покупателем, на основании котораго этот последний обязуется не делать контрафакции. Очевидно, что подобная фикция не имеет себе никакого оправдания в действительности и несостоятельность ея обнаруживается еще яснее, когда автор скрывает свое имя и сочинение издается под псевдонимом.

Наконец, последняя теория, возникшая по этому поводу, - *теория полгщейскаго мероприятия* – видит в авторском праве и запрещении контрафакции полицейскую меру, направленную к сохранению общей безопасности. Эта последняя теория не осталась без влияния на редакторов нашего Свода Полож. 22 Апр. 1827 г., развитое и дополненное мнение Гос. Сов. 8 Янв. 1830 г. приурочивает авторское право к Своду Законов Полицейских, к Уставу Цензурному в XIV т. Св. Зак. Тоже самое и относительно музыкальной и художественной собственности, на основании Полож. 1845 (Полож. 21 Янв. 1846 г. и мн. Г. Сов. 18 Янв. 1857.).

Очевидно сами редакторы сознавали, что эти постановления должны иметь место в X томе и сознание это выразилось в словах: «дела сего рода должны быть производимы в Судах местных по общим порядкам» (ст. 319, 342, 351 – Уст. Ценз., ст. 724-2 ч. X т. по изд. 76 г. ст. 217 – Уст. Гражд. Судопр.).

Таковы теории, в которых выразились попытки объяснить авторское право. Что же касается *современной* теории, то они держатся того мнения, что авторское право представляет собою особую категорию прав, не имеющих отношения к праву собственности или правам обязательственным.

Все авторския права сходятся в том, что они *не имеют предмета* (безпредметны) и попытка отыскать предмет их ни к чему не может привести. Все авторския права сходны еще в том, что не имея предмета, имеют *содержание,* заключающееся в том, что автор, опираясь на закон, может воспретить эксплоатацию своего произведения чрез размножение его формы. Это воспрещение в некоторых случаях нуждается в добавлении, относящемся к области музыки и драматических произведений – право запрещения публичных представлений. Вот в чем заключается содержание авторских прав и нарушение этого содержания будет контрафакцией (Ул. о Наказ, ст. 1683, 1684 и 1685; сюда же относятся ст. 282, 296, 321, 347 и 348 - Уст. Ценз.).

Теперь необходимо решить вопрос, *какого рода произведения* дают автору авторское право? На этот вопрос, поставленный обще, может быть дан следующий также общий ответ: дают право воспретить размножение посредством каких бы то ни было средств, те произведения психическаго творчества, которыя не только *вышли из души* автора, но *отвердели но его воле* в способной к сохранению форме.

Для того, чтобы имело место авторское право, нужно, чтобы отвердение произошло по воле автора, причем в некоторых случаях безразлично, сам ли он произвел это отвердение, или его произвел за него другой, все равно собственноручно ли автор написал сочинение, или он диктовал другому. Вот первый признак авторских прав. На этом основании те произведения, которыя не могут отличиться в способную для сохранения форму, не дают авторскаго права (грациозная поза, жест и пр.). Словом, нет авторских прав в области *представляющих* искуств. Не будет авторскаго права и там, где произведение психическаго творчества, хотя и годное принять способы к сохранению формы, тем не менее ея не приняло (острое слово, импровизация, эпиграмма и т. д.).

Хотя этому несколько противоречит ст. 297 Уст. Ценз., но смысл ея вполне объясняется теми общественными условиями, среди которых она возникла, а именно отсутствием публичности; в то время не существовало ни публичных судов, ни земских собраний, ни дум; теперь же мы имеем много случаев, где эта статья не применима. Речь, сказанная в суде, не дает авторскаго права и может быть переведена другими в способную к сохранению форму. Очевидно, что вопрос, может ли автор изустно сказанной речи воспретить переведение ея в письменную форму, решится так или иначе, смотря по месту, где сказана речь, сказана речь в месте публичном, т. е. доступном всем

и каждому, или же нет. Отсюда ясно, что на стенографированную речь авторскаго права ни у кого нет, ни у стенографа, ни у автора. В том же случае, когда устно изложена речь не в публичном месте, то автор сохраняет на нее право; сюда относится лекция профессора, читанная в аудитории, ибо аудитория не есть публичное место.

Хотя стенограф и не может считаться автором, тем не менее он может приобрести авторское право, составлением сборника стенографических отчетов; в этом последнем случае ему принадлежит авторское право, ибо в выборе и систематическом расположении отчетов проявляется его психическое творчество (тоже относительно автора хрестоматии - 297 ст. Уст. Ценз.). Но под сказанное выше не подходит тот случай, когда не излагается устно, а публично читается манускрипт; здесь авторское право сохраняет свою силу; так у нас не устно произносят, а читаются духовныя речи и проповеди, также и речи на университетском акте, проповедь; актовая речь читается по манускрипту, подвергшемуся цензуре. И так, главное и необходимое условие существования авторскаго права – форма, способная к сохранению.

Произведения авторскаго творчества могут быть сведены в несколько групп и группировка их вполне зависит от той точки зрения, с кагором мы должны на них смотреть, положим ли мы в основу деления *эффект,* к достижению котораго они направлены, *содержание,* или же, наконец, *форму.*

Первое основание дает нам три группы: 1) произведения, относящийся к области мысли и знания (эффект заключается в сообщении другим сведений), 2) произведения, относящияся к области красоты – (эффект – доставление наслаждения), 3) произведения, относящиеся к области пользы и целесообразности (эффект, стремление подчинить силы природы на службу человеку).

Главная основа психическаго творчества есть *ощущение красоты, довольство.* Одинаково любуются на свое произведение и скульптор и живописец, любуется и математик на добытую формулу, любуется и лингвист, открывший корень. Вот почему эстетическая восприимчивость есть критерий, определяющий высшее развитие психическаго типа! Тем не менее, с юридической точки зрения гораздо важнее деление, основанное на форме, в которую вылилось произведение. Первое, необходимое условие для существования авторскаго права – условие принятия произведением формы зрительной. Зрительная форма делится на условно символическую и отражающую образную. Такое деление сводит в одну категорию и произведения области мысли и знания и произведения области красоты.

Форма условно-символическая

Здесь становятся в одну группу и ученое сочинение, и музыкальная мелодия, написанная условно-символическими знаками (ноты). Тому, кто знает символы, доступен и эффект их: читающий ученое сочинение ус вой на ет идеи, выраженныя в нем, читающий ноты тем самым подвергается эффекту мелодии. При этом не имеет никакого значения различие символических знаков. Под форму условно-символическую одинаково подойдут и мысль, выраженная буквами, и мелодия — нотами, и рисунок локомотива, помогающий уяснить себе сложность его механизма, и карга Европы, дающая возможность представить себе относительное расположение различных местностей (ст. 301 Уст. Ценз.).

Форма отражающая образная

Сюда относятся те произведения психическаго творчества, которыя, будучи выполнены автором, вполне соответствуют образу, возникшему и развившемуся в душе автора. Содержание картины воспринимается не как символ, а как образ, посредством перцепции. Психический эффект таких произведений заключается в самой их форме (ст. 331 – Уст. Ценз.).

В произведениях условно символических форма не играет никакой роли, отступает на задний план и являегся не целью, а только лишь средством; в произведениях второй категории форма – все, она и цель, она же и содержание. В произведениях первой категории нет никакой необходимости собственноручнаго выполнения формы, в произведениях второй – это составляет существенное и необходимое условие авторства.

Авторския права на произведения перваго рода

Относящияся сюда авторския права могут быть названы правами на *манускрипт* (географические атласы, ноты, сперва появляются в форме манускрипта). Пока мы имеем дело с манускриптом, произведение рассматривается законом, как продолжение психической жизни автора и оно не может быть оторвано от автора, размножено чрез повторение какими бы то ни было способами ни в целом, ни в частях. Это воззрение на манускрипт выражено в ст. 1040, 1041 – уст. Гражд. Суд. В тех случаях, когда с автора производится взыскание за долги, на манускрипт не распространяется право кредиторов, хотя бы опубликование манускрипта могло с избытком покрыть долг. Это повторяется даже в том случае, когда манускрипт находится уже у издателя; автор и здесь может его всегда потребовать обратно (ст. 286, 348, 293 и 294 – Уст. Ценз.).

И так, до тех пор, пока произведение психическаго творчества не лишилось формы манускрипта, оно без воли автора никем не может быть ни повторено, ни размножено. От такого права автора надобно отличать право на манускрипт, как на вещь по ст. 534, и это последнее воззрение известно также и Римскому праву. Тем не менее нисколько не совпадает с тем правом, которое автор может желать на него, как на движимую вещь (res corporalis) по ст. 534. — Может случиться, что манускрипт потеряется и нашедший его не вправе, ссылаясь на 537 ст., издать его, — здесь будет иметь место нарушение авторскаго права. Авторское право на манускрипт сводится к тому, что автор может воспрепятствовать размножению его (ст. 282, 286 и 347 – Уст. Ценз.). Сюда же относится и списывание, хотя в Уставе о нем ничего не говорится. Но из этого не следует, что достаточно отсутствие несогласия, молчание автора для приобретения права размножения манускрипта; для приобретения этого права необходимы воля автора и согласие, им же выраженное (ст. 303 – Уст. Ценз.).

Право авторское возникает из факта проявления в способной к сохранению форме того, что явилось плодом психическаго творчества автора. Для приобретения этого права нет никакой необходимости в наличности тех условий, правоспособности и дееспособности, которыя требуются для приобретения всех других прав. Сумасшедший и ребенок, каторжник и монах одинаково могут быть авторами. Раз такое право приобретено, оно затем может быть не только у автора, но от него может быть передано и другому (ст. 308). Когда автора уже не стало, оно может перейти по завещанию или в составе «совокупности» (ст. 1104 – 1 ч. X т.), как имущество благоприобретенное (ст. 282 – Уст. Ценз.). И в этом случае делаются необходимыми условия правоспособности и дееспособности, без которых не мыслима никакая сделка. Можно быть автором, не достигшим 15 лет, но нельзя вступить в договор с издателем. Можно быть автором 17 лет и для вступления в таковой договор необходимо будет согласие попечителя. Имущественный характер авторских прав заключается в том, что от воли лица, которому право это передано, зависит возможность иметь большее или меньшее количество вещей (res); но раз произведение размножено, оно поступает в общий гражданский оборот и каждый экземпляр представляется вещью в том смысле, как это понимается ст. 534-1 ч. X т. и ст. 1042 и 1044 – Уст. Гражд. Суд.

Имущественный характер

Имущественный характер авторскаго права на манускрипт заключается, как мы сказали, в том, что оно дает возможность, охраняемую законом и судом, иметь большее или меньшее количество вещей (res), т. е. экземпляров, способных покупаться, продаваться, быть предметом залога и т. д. Из сказаннаго о переходе авторскаго права от самаго автора к другим лицам следует, что субъектом его не всегда является сам автор: таким субъектом может быть и наследник автора, и всякое другое лицо, которому автор передал свое право (подарил, продал и т. д.). Во всяком случае, кто является субъектом авторскаго права на манускрипт, тот может свободно пользоваться этим правом, размножая, чрез повторение формы манускрипта, количество экземпляров его.

Субъект авторскаго права, кто бы он ни был, может предоставить такое *пользование* авторским правом и всякому другому лицу, но *лишь пользование,* оставаясь в то же время сам субъектом того же самаго права, и притом пользование определенных размеров, т. е. или пользование определенным *количеством* экземпляров (напр. право издать 2000 экз.), или пользование в течении *известного времени* (напр. право издавать произведение в течении 5 лет). Далее, такое предоставление пользования авторским правом может быть или простым *дозволением,* т. е. отказом автора от всяких претензий по поводу размножения его произведений, или *уступкой* авторскаго права. В первом случае автор, давши такое дозволение, ничем не связывает себя и ни к чему не обязывается. Но иное дело, когда право пользования авторским правом основывается не на простом дозволении, а на уступке: тут уступающий связывает себя и обязывается не пользоваться своим авторским правом до тех пор, пока не воспользуется им то лицо, которому уступлено право пользования, пока напр. не будут распроданы 2000 экземпляров, изданных этим последним, или пока не пройдет 5 лет с момента уступки. Лицо, которому уступлено право пользоваться авторским правом, технически называется *издателем.* Из сказаннаго видно, почему надобно быть особенно внимательным к договорам, заключаемым между автором и издателем, чтобы таким образом констатировать существование простого дозволения или уступки.

Что такое различие в способе предоставления пользования авторским правом существует – пример этого нам дают ст. 292 и 311 Уст. Ценз. Мало того, для устранения недоразумений, могущих возникнуть при раземотрении договоров между автором и издателем, предлагается толкование и в самом законе, именно в ст. 287 ibid.

Очевидно, что в том случае, когда право пользования авторским правом не только дозволено,

но и уступлено, тогда контрафактором может быть и сам субъект авторскаго права (ст. 297 ibid), так напр. не прошло еще 5 лет, условленных с издателем, а автор сам начинает выпускать в свет экземпляры своего произведения.

Но такое предоставление другому права пользования, будет ли это дозволение или уступка, нисколько не влечет за собою передачи, а следовательно, и потери авторскаго права (ст. 287 Уст. Ценз.). И так, очевидно, что передача авторскаго права совсем не то, что предоставление права пользования, т. е. права издания. Если же имеет место передача самаго права, то это должно быть ясно высказано и всякое сомнение должно быть истолковано в пользу автора по ст. 1539-1 ч. X т.

Понятное дело, что своим авторским правом субъект его может пользоваться совершенно свободно и именно: 1) он может пользоваться им *на свой счет* — в этом случае он является не только автором, но и издателем; 2) субъект авторскаго права может отдать издание *на коммисию* другому лицу, или он может 3) вступить с другим лицом в *товарищество* с целью делить сообща барыши и убытки (ст. 753 Уст. Торг. и ст. 312 Уст. Ценз). Из сказаннаго следует, что напр. книгопродавец не имеет никакого отношения к авторскому праву, как книгопродавец он просто лишь покупает товар оптом и затем распродает его в розницу; или же он берет известное произведение на коммисию от издателя.

Авторское право на произведения, формы которых условно-символическия, есть срочное (ст. 282, 283, 284 и 347 Уст. Ценз.). Продолжительность этого срока состоит из двух частей: 1) подвижная – жизнь автора и 2) фиксированная законом – 50 лет с момента смерти автора. Когда же речь идет о манускриптах, которые изданы лишь после смерти автора, тогда первая часть срока авторскаго права отпадает и остается лишь вторая: продолжительность этой второй части – 50 лет – считается в таком случае уже со дня издания манускрипта.

Для того, чтобы манускрипт создал для лица авторское право, т. е. право не дозволять дальнейшее размножение форм этого манускрипта, необходимо, чтобы то, что заключается в манускрипте, было произведением психическаго творчества. Иное дело, напр., правительственныя распоряжения, которыя не являются произведениями психическаго творчества. Поэтому раз манускрипт, заключающий в себе волю органов Государства, опубликован, он может быть доступен всем без исключения, и каждый может свободно перепечатывать его; следовательно, такой манускрипт не дает авторскаго права (Св. Зак. т. I. Учрежд. Прав. Сенат, прил. к ст. 472 § 14-19; допол. к ст. 163 – Уст. Ценз.). Если и существует ограничение относительно издания Сенатских указов, то это объясняется полицейскою целью, - именно целью устранить возможность подделки их. Под эту же точку зрения подходит и другое запрещение, именно: книги служебно-религиознаго содержания могут быть перепечатываемы лишь с синодальных изданий и изданий Киево-Печерской Лавры. И так, мы рассмотрели, в чем заключается авторское право и те модификации, которыя возможны для него.

Что же обнимает собою авторское право? В чем заключается юридически важный признак психическаго творчества? Здесь прежде всего необходимо сказать несколько слов о заглавии, именно, что авторское право на произведение не обнимает его заглавия. Другими словами: на заглавие авторскаго права не существует. Конечно, напечатание того или другого заглавия может быть иногда средством обмана, направленнаго к публике или книгопродавцам (напр. заглавие «Мертвыя души»); но в этом случае имеют приложение ст. 644 и 684 1 ч. X т., служащий основанием к иску.

Далее, для авторскаго права совершенно безразлична степень психическаго творчества: научно или нет произведение, оригинально или компиляция, художественно или пачкатно и т. д. – это дело критики, но не права.

И так, *везде, где только наложена печать индивидуальности личной, психической деятельности, отразившейся в произведении, там есть и авторство* в юридическом смысле этого слова, т. е. авторское право. Из этого следует, что напр. автор каких нибудь прописей тоже является автором в юридическом смысле. Отсюда также следует, что для признания авторскаго права безразличен и тот случай, если произведение автора будет составлять из выборок из других произведений; необходимо только, чтобы здесь была известная ориентировка, известная система. В силу этого христоматии, музыкальныя школы (ст. 287, 289 Уст. Ценз.), словари, логарифмическия, историческия, географическия таблицы (ст. 301 ibid) дают издателям их авторское право. Сюда могут быть отнесены также и стенографические сборники. Такия выборки могут быть сделаны также из публикации государственных органов, таковы напр. Анисимовския издания. Даже календарь подходит под условия этого рода произведений психическаго творчества.

Спрашивается, как смотреть на разнаго рода объявления, извещения, рекламы и т. п.? Дело в том, что ни наш закон, ни законы иностранные не относят этого рода произведения к произведениям психическаго творчества, а следовательно и не

дают на них авторскаго права. Однако надо заметить, что иногда и реклама может быть произведением психическаго творчества, напр. реклама о каком нибудь продукте, с описанием химическаго процесса добывания его. В этом случае подобная реклама дает авторское право.

Авторское право принадлежит и тем лицам, которыя лишь закрепили в способную к сохранению форму готовый материал; сюда относятся наприм. собиратели песен (ст. 281 Уст. Ценз.), в особенности когда эти песни несколько перерабатываются.

Особенную форму психическаго творчества, которая также дает авторское право, составляет перевод. Также особый вид авторства составляет издание разных сборников, журналов и газет, повременных или периодических. Что касается переводов, то они дают авторское право на основании ст. 282, 286, 292 и 300 Уст. Ценз.; при этом безразлично, на каком языке написан оригинал, достаточно только, чтобы существовала разница между оригинальным языком и тем, на котором сделан перевод. По этому, если оригинал вышел на двух языках, то язык перевода должен отличаться от них обоих. Понятно, что перевод, сделанный одним лицом, нисколько не препятствует другим переводить в свою очередь (ст. 300 ibid, - в этой ст. обозначены условия, при которых это возможно).

В частности, что касается музыкальных произведений, то речью музыкальнаго произведения служит его гармония, мелодия или акомпанимент, а мыслью – так называемая – музыкальная тема (ст. 348 и 350 ibid). Мало того, музыка и поэзия могут являться в сочетании и тем не менее такое произведение есть одно целое. Разделить эти две части невозможно. Таковы оперы и оратории (ст. 17 Пол. об Имп. Театр.). Относительно произведений психическаго творчества, имеющих условно-символическую форму, надо заметить, что тут возможно участие двух или нескольких лиц (напр. роман написан двумя, тремя лицами). В этом случае по отношению к такому авторскому праву является communio. Далее, такую особенность представляет и тот случай, когда одновременно существует авторское право на целое, принадлежащее одному лицу, и авторское право на отдельныя части, принадлежащий другим лицам (ст. 291 Уст. Ценз.). В этом случае имеет место так называемое *фиктивное авторство.* Напр. издатель журнала имеет авторское право (фиктивное) на целое, на все произведение, а другое лицо может иметь авторское право на отдельныя статьи, помещаемый в этом журнале.

Особенность представляет так называемая *ежедневная пресса* – газеты. Особенность эта заключается в том, что состав каждаго номера газеты бывает весьма различен. Составныя части, из которых номер газеты может быть составлен, суть следующия: 1) статьи резонирующия или так называемыя передовыя, 2) фельетон, рецензии, иногда нувеллы и 3) статьи извещающия: корреспонденции, телеграммы, разные слухи («говорят») и объявления. Все эти категории и приняты во внимание ст. 297 Уст. Ценз., по которой статьи резонирующия не могут быть перепечатываемы из одной газеты в другую. Что касается статей извещающих, то оне могут быть перепечатываемы, но не иначе, как с указанием источника.

Кроме того, условия, в которыя поставлены периодическия издания, вызывают еще одну особенность их: к каждому периодическому изданию прикосновенны два лица – *редактор и издатель* (Врем. Прав. 1865 г.). Первый есть, так сказать, дворник издания: он находится в ответе перед цензурной полицией – обязанность, которую может взять на себя и сам издатель, если только это будет ему дозволено. Но что касается до *субъекта авторскаго права,* то им является только собственник журнала или газеты, т. е. издатель (ст. 1, 5, 6 и 7 гл. II Врем. Прав. 1865 г.). Стать издателем можно не иначе, как лишь с разрешения Главнаго Управления по делам печати. Кроме того, право издания и *теряется* также особенным образом (ст. 9 и 10 ibid); именно, если приостановленное издание не выходит более одного года; далее, оно может быть конфисковано, может быть передано: на место одного издателя может явиться другой. Все, что надо сделать для такой передачи, это лишь уведомить Цензурный комитет. Иное дело, *замена одного редактора другим:* здесь необходимо уже новое разрешение, которое может быть и не дано. Следовательно, в том случае, когда издателем и редактором является одно и то же лицо, может выйти, что это лицо, в силу запрещения, перестает быть редактором, но остается все таки издателем (ст. 12 ibid).

Мы имеем еще ряд постановлений, определяющих то положение, которое создано для изданий академий, университетов, ученых обществ и т. п. учреждений. Очевидно, субъектами авторскаго права эти учреждения не могут быть, но они являются издателями, именно издателями или сборников (напр. Университ. Записки) или отдельных произведений. По отношению к последним учреждение вступает – или в преемство, или в простое лишь пользование авторским правом.

Наконец, в области произведений условно-символической формы есть разряд произведений, эксплуатация которых заключается не только в издании, но и в представлении их на сцене. Таковы драма и произведения музыкальный. Если существует

и такое произведение, по отношению к которому авторское право добавляется еще правом позволения или запрещения исполнить его на сцене, то для правильнаго понимания соотношений этих 2 прав необходимо иметь в виду то обстоятельство, что судьба одного из них не увлекает за собою судьбы другого: кому передано право издавать, к тому чрез это не переходит право представления известнаго произведения на сцене. Право исполнения на сцене – это строго личное право: оно принадлежит самому автору, и по смерти его не переходит на наследников.

Контрафакция

Нарушение авторскаго права в области литературных и музыкальных произведений технически называется контрафакцией (ст. 296, 297 и 304 Уст. Ценз.). Нарушение такое предполагает, что на данное произведение существует авторское право (ст. 282 ibid). Если автор умирает, то авторское право его переходит к наследникам по закону, или по завещанию, или же к известным учреждениям; но право это не может продолжаться долее 50 лет со дня смерти автора (ст. 283 ibid). Таким образом, в том случае, когда произведение размножается по истечении 50 лет со времени смерти автора, не может быть контрафакции (это можно сказать напр. относительно произведений Шиллера или Гёте, но нельзя сказать относительно произведений напр. Гейне; по Германским законам – прежний срок для контрафакции в 50 лет заменен в настоящее время новым сроком в 30 лет).

Последствия контрафакции (уголовныя и гражданския) заключаются в том, что контрафактор обязан вознаградить вред и убытки, причиненные контрафакцией законному издателю. Из чего слагается сумма вознаграждения – это зависит от тех условий, при которых имела место контрафакция. Так, напр., в продаже у законнаго издателя находилось 2000 экземпляров; из них осталось продать еще 1000 экземпляров; затем появляется контрафакция, которая, таким образом, влечет за собою то последствие, что эта 1000 экземпляров не находит для себя сбыта. В этом случае сумма убытков определяется стоимостью несбытых 1000 экземпляров. В частности, каким образом вознаграждаются убытки, причиняемые контрафакцией, указывает ст. 304 Уст. Ценз. Кроме того, сюда относятся и ст. 644 и 685 1 ч. X т. При этом могут быть также и последствия уголовныя, указанныя в ст. 1683, 1684 и 1685 Улож. о Наказ.

В заключении заметим, что охраною русских законов и суда пользуются лишь *произведения, публикованных в России.* Таким образом, у нас место публикации произведения подводит его под действие закона территории, а не место напечатания его. Произведения, напечатанныя в России, а опубликованныя заграницей, не охраняются русским законом; напечатанныя же заграницей, а опубликованныя в России, охраняются русскими законами (ст. 298, 352, 353 Уст. Ценз.). Таким образом, авторския права на произведения условно-символической формы строго территориальны. Такая территориальность не уничтожается и тогда, когда между данными государствами заключается конвенция. Таковы, напр., конвенции России с Францией в 1861 г. и с Бельгией в 1862 г. В силу этих конвенций, произведения, опубликованныя во Франции или Бельгии, пользуются зашитой и в России, но по русским законам, и наоборот (ст. 285 Уст. Ценз.). Это обстоятельство имеет особую важность. Так напр., издание древней рукописи по русскому праву дает издателю авторское право, по другим же законодательствам авторское право в этом случае не дается (напр. по французскому и германскому законодательствам). Поэтому если такая рукопись будет издана в России, то во Франции или Германии авторское право на нее не будет иметь защиты. Таким образом мы видим, что особенную важность имеет место публикования известнаго произведения, причем надо заметать, здесь совершенно безразлично право подданства.

Что касается в частности до тех произведений, по отношению к которым дается авторское право, запрещающее исполнение их, то здесь контрафакция будет иметь место тогда, когда исполнение это совершается *на сцене в публичном месте.* С какою целью совершается исполнение, в пользу ли самаго исполнителя или кого либо другого, это совершенно безразлично. Точно также совершенно безразлично и то обстоятельство – совершается ли исполнение за деньги или даром; поэтому, напр., исполнение музыкальнаго концерта и на сцене, и в Церкви одинаково будет контрафакцией.

Произведения отражающей формы

Другую категорию произведений психическаго творчества составляют те, форма которых не условно-символическая, а отражающая; сюда относятся произведения *живописи и пластики.* Каждое произведение живописи и пластики является прежде всего res corporalis (ст. 401 1 ч. X т.), и на него установляется право собственности прежде всего, как на таковое (ст. 534 ibid). Но кроме того, каждое такое произведение, как произведение *психическаго творчества,* дает автору его еще и авторское право, т. е. право дозволения или запрещения извлекать доходы чрез повторение той же формы. Разница между этими двумя правами здесь еще рельефнее, чем в произведениях условно-символической формы (ст. 321, 327 и 330 Ценз. Уст.): одно из этих прав одновременно

существующих на каждое художественное произведение, не увлекает за собою другого (ст. 326 и 327 ibid). Так напр. живописец продал свою картину, т. е. совершил передачу вещи, но авторское право при этом все-таки остается у него. Ст. 327 указывает в этом случае на исключение, именно, когда картина представляет семейный портрет: здесь передача такой картины лишает прежняго собственника авторскаго права. Авторское право на произведения живописи и пластики заключается в том же, в чем заключается и авторское право на произведения условно-символической формы, т. е. оно запрещает повторение формы даннаго художественнаго произведения. *Продолжительность* его та же, т. е. оно длится до тех пор, пока не протечет жизнь автора плюс 50 лет со дня его смерти (ст. 321, 324 ibid). Оно точно также может быть *передаваемо* (ст. 325 и 329 ibid), причем и здесь точно также под передачею надо понимать лишь *пользование,* и притом, как дозволение (автор не связывает и не обязывает себя) и как уступка (автор связывает и обязывает себя).

Далее, авторское право на произведения живописи и пластики может перейти к наследнику художника по закону или по завещанию. Когда картина или статуя сделаны по заказу, то художник должен выговорить себе авторское право, иначе оно перейдет к тому, кто сделал заказ. Ст. 326 Уст. Ценз, говорит, что художественное произведение, назначенное оставаться в *местах доступных всем и каждому* даром или за деньги, освобождается от всяких авторских прав; сюда относятся, напр. художественныя произведения, выставленныя в музее; если же такое произведение выставлено для публики временно, напр., на передвижной выставке, то авторское право сохраняется за ним. В силу того же произведения архитектуры не дают авторскаго права, потому что они открыты для всех и каждаго. Правда (ст. 321 Уст. Ценз.), об архитектуре мы имеем еще ст. 324 ibid., где говорится совсем иное, но эту последнюю статью разъясняет нам п. 4-й ст. 334 ibid, по которому архитектор имеет авторское право не на известное сооружение, а на план, проэкт известнаго сооружения, еще не выполненный, - поэтому исполнение невыполненная) плана или издания его и будет нарушением авторскаго права (ст. 322 ibid.).

Психическое творчество и здесь составляет необходимое условие живописи и пластики (ст. 331 ibid). Далее, и здесь безразлично то обстоятельство – плохое или хорошее произведение имеется в виду, ибо где оканчивается ремесло и начинается художество, где оканчивается малярство и начинается живопись, не определяется ни в каком законе, а может быть в случае нужды делом экспертизы (ст. 342 ibid). Но где нет творчества психическаго, нет и авторства. Так напр., психическаго творчества нет в фотографии, ибо фотография лишь механически копирует данный предмет, так что искуство фотографическое состоит собственно в управлении аппаратом. Даже ретушерство не есть живопись, а скорее малярство. В силу этого ни одно законодательство не дает фотографам авторскаго права. Недавно, впрочем, в Германии, именно в 1875 г. появился закон, имеющий целью охранить имущественные интересы фотографов; но это не потому, чтобы фотограф являлся автором в юридическом смысле, а в силу того соображения, что нередко фотографическая съемка стоит значительных материальных издержек (напр. что станет фотографическая съемка Шипки?), и в этом случае предприятие нуждается в юридической защите. Но тем не менее у нас такого закона нет.

Нарушение авторскаго права произведений художественных носит то же самое техническое название *контрафакции* (ст. 332 и п. 1-й ст. 333 Уст. Ценз.). По отношению к такой контрафакции надо брать во внимание следующий категории художественных произведений: 1) произведения *планиметрическия,* имеющия два измерения, и 2) произведения *стереометрическая,* имеющия три измерения. Это обстоятельство важно потому, что по отношению к этим двум группам художественных произведений контрафакция может быть сделана тем или другим искуством. Так, картина есть произведение планиметрическое; поэтому контрафакцией картины будет срисование или сгравирование ея, т. е. воспроизведение ея тем же планиметрическим искуством; далее контрафакция картины может быть сделана и дагеротипом, ибо и здесь употребляются средства однороднаго искуства. Для гравюры контрафакцией будет срисование, перегравирование и т. п.; если же наприм. статуя будет представлена в виде картины или гравюры, то здесь контрафакции уже не будет, ибо для приготовления гравюры или картины употребляются средства инаго искуства, чем для приготовления статуи. *Последствия контрафакции* художественных произведений и вознаграждение убытков, от этого происходящих, те же, какия имеют место и по отношению к произведениям условно-символической формы.

Мы рассмотрели авторство в области литературы, музыки и художеств.

Третья область авторства – это область промышленной техники. Эти права в области промышленной и заводской технически называются *привилегиями.* Общия постановления о правах на изобретения изложены в Уставе о промышленности фабричной и заводской т. XI в ст. 185-188.

Эти правила распространяются и на изобретения и открытия по сельскому хозяйству, о котором упоминается в Уставе о Городском и Сельском хозяйстве т. XII. Порядок выдачи привилегий на сельскохозяйственныя изобретения одинаков с порядком выдачи привилегий перваго рода; вся разница состоит лишь в том, что в первом случае (в промышленности заводской и фабричной) прошения о выдаче привилегий подаются в Министерство Финансов, по департаменту Торговли и Мануфактур; прошения же второго рода в департамент Сельскаго Хозяйства Государственных Имуществ. В области промышленности заводской и фабричной преобладает действие законов механики, в области же земледельческой техники – действие законов химических. Авторство в области промышленной техники называется *открытием, изобретением и усовершенствованием* (ст. 125,126, 127, 136 Уст. о Промыш. завод, и фабрич.). Что касается предмета привилегий, то мы имеем следующее постановление: на незначительныя открытия, изобретения или усовершенствования, показывающия единственно остроту или изобретательность ума и которыя, впрочем, не обещают никакой существенной пользы, а также на такия, кои могут обратиться во вред обществу или государственным доходам, - привилегии не выдаются (ibid. ст. 133). Вот первыя условия для привилегий: абстрактныя начала, вообще говоря, нигде не дают автору (в области техники) права на привилегию. Всякая техника, будет ли она промышленная или земледельческая, состоит в *приложении законов* механики (для первой) и химии (для последней); что же касается законов физики, то законы ея приложимы к той и другой категории. В механике делают изобретения (общие законы известны); здесь творчество человека направляется на то или другое *приложение законов* механики, вследствие чего создастся новый двигатель, или изобретается новый способ направления движения, или развивается большая интенсивность механической силы; что же касается химии, то *законы ея открываются* (Erfindung). Наконец, третий термин – усовершенствование – (ст. 155 ibid) обозначает *добавку к изобретению и открытию,* уже сделанным. В том разе, когда человеческое творчество приложено к законам механики, создается новый аппарат, создается новый способ изменять направление движения – (опять при посредстве аппарата), то же при развитии большей интенсивности механической силы. В области химии открытие воплотится в процессе химическом. Но и здесь этот химический процесс, как corpus открытия, найдет для себя наглядное выражение в конструкции, так что ст. 133 приложима и к открытиям. Далее, приложимость изобретения и открытия скажется и в последствиях: появляется новый продукт, или продукт лучшаго качества, или такого же качества, но экономически дешевле при меньших, сравнительно с прежним, напряжениях и условиях, – это свойство всякаго изобретения и открытия в области техники. Далее, для того, чтобы имело место право авторства в данном случае, необходимо, чтобы продукт являлся на свет с характером *новости, секрета* и это последнее условие есть conditio sine qua non (ibid. ст. 139), и вот почему привилегия не выдается, если на один и тот же предмет испрашиваема будет привилегия разными лицами одновременно (ст. 141). Спрашивается, кто же автор сделаннаго изобретения или открытия? Здесь нужно отличать авторство от права на авторство. Последнее принадлежит тому, кто будет признан со стороны власти, или же кто заявил установленной власти (а властью установленною является Департамент Торговли и Мануфактур и Департамент Сельскаго Хозяйства). Может быть, что заявивший не изобрел, но лишь заявил, за ним признается это право; достаточно, чтобы такое заявление не было опровержено.

Для таких заявлений необходима передача прошения и, если не воспоследует опровержения, то авторство регистрируется в особую книгу (ст. 136-142 и 151 ibid.). Действительно ли лицо есть автор, действительно ли изобретение или открытие есть новое? Эти вопросы решаются только prima facie; другими словами, признание не есть окончательное, абсолютное решение: после такого решения может иметь место иск (ст. 128 и 158 п. 2-й ibid). Истец может опровергать на суде признанное за данным лицом авторство, или же может заявлять, что изобретение или открытие не было новостью при выдачи привилегии. Мало того, чтобы предупредить случаи противоречия действительности с подобными заявлениями, выдача данному лицу привилегии производится не тотчас, а по истечении большаго или меньшаго периода времени. В этот же промежуток производится публикация в Правительственном Вестнике и Сенатских Ведомостях; в это же время заявление это разсматривается в Мануфактурном Совете, или Ученом Комитете, или при Министерстве Государственных Имуществ особою коммиссией; причем последняя принимает во внимание, не была ли раньше выдана привилегия на этот же предмет, действительно ли открытие есть новое, действительно ли оно полезно, и в особенности: не кроется ли в данном изобретении какой либо вред или опасность для жизни и здоровья (ст. 187-188 ibid). Лишь только последовало решение в пользу заявившаго и не явился другой, после публикации, - авторство признается за заявившим:

ему выдается привилегия. После выдачи привилегии имеет место еще одна публикация (но уже не в прежнем смысле), состоящая в том, что привилегия *выдана.* Такой письменный акт распоряжения правительства о выдаче привилегии и ея содержание *тоже* называется привилегией) (ст. 149). Что касается продолжительности авторства в области техники, то она бывает больше или меньше, а именно: 3, 5 и 10 лет, но не больше (ст. 143 ibid). Здесь Мануфактурный Совет, являясь комитетом экспертов при Министерстве финансов, принимает в соображение положение той промышленности, в которой вращается новое изобретение. Но тем не менее желание просителя об увеличении срока (не дольше 10 лет) принимается в соображение потому, что такое увеличение срочности не угрожает никакою опасностью и самая выдача привилегии обложена пошлинами по определенной таксе, так: на 3 года - 90 р., на 5 лет - 150 р., на 10 лет - 450 рублей. Изобретатель обязан в течении 6 месяцев со дня выдачи ему акта привилегии представить в Департамент удостоверение в том, что данное изобретение приводится в действие; при невыполнении этого требования привилегия гаснет сама собою (ibid. 152). Наше право видит в этом не столько средство доставления доходов государству, а налагает этим, так сказать, некоторую узду на всякаго стремящагося к получению привилегии.

Раз признано авторство, оно может быть прекращено другими способами. Такими способами являются: 1) истечение даннаго срока, 2) обнаружение на суде, что признанный автор не есть настоящий изобретатель, и 3) возражение на суде, что изобретение привилегированное не новость, не секрет (ibid ст. 158). Раз прекращена привилегия, она никогда уже не может быть восстановлена.

До тех пор, пока привилегия не прекратилась, изобретатель имеет имущественное право, которым может распоряжаться как угодно: он имеет право продавать (ст. 1104 - 1 ч. X т.), завещать или иным образом отчуждать как самую привилегию, так и ея осуществление на все время или только на некоторое (ibid. ст. 129), но не вправе передавать свое право акционерным компаниям, без особаго на то разрешения Правительства (ibid. 154 ст.).

Нарушение такой привилегии называется *подделкою* (ibid. ст. 129), а последствия таковой – удовлетворение путем суда в понесении от того убытков (ibid. ст. 131, Улож. о Нак. ст. 1353). Итак, субъект привилегии может распоряжаться ею как угодно, но может и пользоваться сам; формы пользования различны: пользование аппаратом, продажа его с воспрещением всем и каждому подделать или пользоваться им без его воли. Если здесь физический процесс – никто без его согласия не может применять открытаго процесса. Когда следствием такого изобретения или открытия является более дешевый продукт, то опять таки требуется согласие изобретателя. Эти формы пользования указывают вместе с тем на формы подделки. Как велики убытки, подлежащие вознаграждению со стороны виновника – это дело каждаго конкретнаго случая; а какия в частности возмещения косвенныя, – это решают ст. 644 и 645 1 ч. X т. (при нарушении напр. права изобретателя изготовлением таких же аппаратов, такой убыток будет оценен соответственно количеству экземпляров, изготовленных и пущенных в продажу). Во всех таких случаях, где имеет место иск, необходима экспертиза, хотя других изъятий для исков такого рода в Уставе Гражд. Судопроиз. не существует. Иск таким образом будет подлежать или мировой юстиции, или Окружному Суду, смотря по ценности иска.

Что касается усовершенствования (ibid. ст. 155, 156), то здесь могут быть два случая: 1) *сам* автор делает усовершенствование к своему изобретению – это новая привилегия, существующая быть может после прекращения первой – и 2) но такое усовершенствование может быть сделано *другим* лицом; в таком случае привилегии не выдается, разве данное лицо предварительно докажет, что вступило в соглашение с хозяином первой привилегии; но с истечением срока первой привилегии может быть выдана особая привилегия на усовершенствованную часть перваго изобретения (ibid. ст. 156). Привилегии (собственно *не* привилегии, а монополию) выдаются в известных случаях и несобственникам открытия, а лицам сторонним, которыя впервые вводят в своем отечестве изобретения иностранныя, следовательно – произведения, на которыя уже были выданы привилегии в других государствах; но с тем, однакож, что срок действия привилегии по введении иностранных изобретений не должен простираться далее того, на какой получили их самые изобретатели (ibid. ст. 132 и 143). Наконец, что касается изобретений и усовершенствований боевых потребностей и средств обороны человечества, пользование коими доступно лишь государству, то на них привилегии не выдаются (ibid. 139 ст. п. 1.).

Право собственности на модели и рисунки

Последний вид авторских прав в области промышленной техники это – *право на модели и рисунки.* Этот вид авторских прав введен правилами, приложенными к ст. 125 Уст. фабр, по продолж. 1868 г. – «о праве собственности на фабричные рисунки и модели». Под рисунком разумеется та комбинация цветов, красок, которая придает особую красоту, годность известному произведению

в области промышленности (ткани, напр.). Модель же – комбинация линий – понятие геометрическое. Для того, чтобы приобресть авторское право на модель и рисунок, необходима новость рисунка и модели. Вот почему рисунок, бывший уже в употреблении, не дает автору авторскаго права (ст. 5 Правил, прилож. к 125 ст. Фабрич. Уст.). Вот почему, далее, мы имеем постановление 3-го примечания к статье 5 тех же правил, что «фабричное воспроизведение изделий ваятельнаго искуства посредством тканья, набивки или живописи с ея отрослями, и наоборот, не считаются подделкою». Для того, чтобы авторское право было признано, нужна заявка с представлением образчика (ст. 3 там же), с представлением пошлины, сумма которой определяется сроком, на который признается за лицом авторское право, считая по 50 коп. за каждый год (там же ст. 10). Срок такого авторскаго права продолжается, по желанию автора, от 1 года до 10 лет (ст. 9). Место регистрации, записки, здесь заступает хранение образчика (б ст.). Как скоро заявка принята и признано, что рисунок нов и не был опубликован употреблением его в производстве, то за автором признается авторское право. Но право на рисунки и модели может быть признано и не за автором, а за хозяином фабрики или завода, что бывает тогда, когда модели и рисунки «составлены в состоящих при фабрике или заводе мастерских, содержимыми при оных модельщиками и рисовальщиками» (2-е примеч. к 1 ст. правил). Кому принадлежит право на модели и рисунки, тот может делать с ними, что угодно: может пользоваться сам, но может предоставить пользование (чрез уступку и даже чрез простое дозволение) и другому. После смерти лица, право на рисунки и модели может оказаться в той «совокупности прав», о которой говорит ст. 1104-1 ч. X т.; оно может быть также завещано, подарено и т. д. Авторское право на модели и рисунки может быть нарушено подделкой, которая имеет место тогда, когда другой начнет производить товары с тем же рисунком без согласия автора. Последствия подделки: штраф от 50 до 200 руб. (13 ст. правил) и вознаграждение вреда и убытков (14 ст.). Доказать вред и убытки, а также и размеры их в большинстве случаев трудно: в виду то этой трудности законодатель и установил штраф. В разрешении споров и исков о подделке и самовольном употреблении рисунков и моделей, а также в определении взыскания (штрафа) за нарушенное право и меры вознаграждения за вред и убытки суд руководствуется справками, забираемыми им в Департаменте Торговли и Мануфактур или в Московском Отделении Мануфактурнаго Совета (смотря по тому, где была сделана заявка) и заключением экспертов (ст. 15 и 16 прав.).

Если все виды авторских прав свести в одно, то получим следующия общия всем им черты: 1) все авторския права не имеют предмета; 2) по содержанию все они являются правами воспрещения; 3) все они с *одной стороны* имеют одну общую черту с вещными правами: они абсолютны, безусловны, исключают права всех и каждаго, как и право собственности вообще, а с другой – и отличаются от них: авторския права замкнуты в больший или меньший определенный срок (в 50 и 10 летний), а вещныя могут быть и бессрочны (ст. 420-1 ч. X т.; «вечно и потомственно»).